

УДК 111: 572

В. А. Кóсяк

Сумской государственной педагогической
университет имени А. С. Макаренка**К ОНТОЛОГИИ ТЕЛЕСНО-ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ**

Осмысливается денотативность движения в деятельности познающего субъекта и значимость двигательной активности для развития его когнитивных способностей. Само движение наделяется статусом В философской категории. Делается экскурс в ретроспективу изучения движений человека. Приводятся толкования кинезиологии, онтокинезиологии, движений в «обыденной культуре», в физической культуре и спорте, различных техник тела. Показывается главенствующая роль двигательных координаций для жизнеобеспечения всех существ. Утверждается, что переход человека из мира природы в мир культуры был возможен прежде всего благодаря преобразованию кинетики его тела.

Ключевые слова: движение, двигательная активность, познающий субъект, кинезиология, онтокинезиология, «обыденная культура», физическая культура, спорт, двигательные координации.

Движение есть атрибутивное свойство материи, биоматерии, биосистем разной формы организации (возможно, в нарративах синергетики об алгоритме самоорганизующихся систем содержится секрет двигательной активности Вселенной). Движение определяется законом кинезофилии, задающем активность человеку (выраженную, например, мыслительной и двигательной деятельностью) и являющимся основой его жизни.

Целью статьи является показ денотативной когнитивной значимости телесного подхода в эпистемологии, аргументация телесно-двигательной активности как условия продуктивного познания и созидания мира культуры.

История культуры и науки свидетельствует, что деятельная (и движенческая) человеческая субъективность присутствует во всех продуктах человеческого познания. Встроенность, вдействие субъекта в мир, согласно буддийскому мирозерцанию – это путь к истинному познанию мира. Деятельное, конструктивистское начало присутствует во всяком процессе познания; в нем субъект и объект взаимно детерминируют друг друга. Когнитивный субъект становится таким, каков тот мир, который он создал своим действием. Познание, пишет Е. А. Князева, энактивировано, то есть осуществляется в действии и через действие. Через двигательную активность формируются и когнитивные способности живого организма, как в онтогенезе, так и филогенезе. Познавательная активность создает саму окружающую по отношению к познающему субъекту среду – в смысле отбора

познающим субъектом из мира только того, что соответствует его когнитивным способностям [4, 25].

Речь идет о получившем широкое распространение в научном сообществе «Embodied cognition approach» (телесном подходе в эпистемологии). Смысл этого подхода его авторы Р. Бир, Р. Брукс, Ф. Варела, Э. Кларк, Ж. Лакофф и другие раскрывают, ссылаясь на известный тезис М. Мерло-Понти о том, что организм активно выбирает из всего многообразия окружающего мира те стимулы, на которые ему предстоит откликаться, и в этом смысле создает под себя свою среду. Познающее тело и окружающий его мир находятся в отношении взаимной детерминации (М. Мерло-Понти). Дальнейшее осмысление эта парадигма нашла у Е. Н. Князевой, в эпистемологии человеческой телесности, занимающейся выяснением базовых познавательных возможностей телесного (чувственного) опыта в разных видах жизнедеятельности человека, в разных формах культуры, в разных познавательных полях.

Когнитивный субъект и окружающая его среда (топос) связаны взаимным предоставлением возможностей, которые определяются складывающейся ситуацией познания, зависимой не столько от точки зрения человека, сколько от места восприятия мира, места его про- и переживания. Ибо не бывает чистого, рафинированного от топоса познания. И не бывает сознания, чистого от тела, погруженного в тот или иной топос. По мысли В. В. Савчука, оно всегда рефлексия разумного тела из определенного топоса. «Мыслить телом – значит мыслить от имени интересов топоса, места, тела ..., рисковать, брать ответственность ..., развивать местную культуру и вырабатывать стратегии выживания. Концепт «мышление телом» свидетельствует не об отказе от мышления, но о распространении мышления на те сферы, которые прежде мышлением не схватывались» [7, 336 – 337].

Результатом топографической рефлексии становятся не идеальные объекты, но концепты, которые есть продукт в равной мере и теоретического самопознания, и познания природы (топоса – В.К.), и художественного обобщения, и эстетического опыта, и экологической и этической ответственности за топос. Концепты топологической рефлексии (мышления телом, помещенным в топос. – В.К.) «проверяются... выживанием в реальных условиях и обиходе в предметно-чувственном мире» [7, 315]. По Е. Н. Князевой, взаимное предоставление возможностей субъекта и окружающей среды и есть подлинное энактивированное познание. Концепция энактивного познания, или энактивизма, становится все более влиятельной в современной когнитивной науке. Влиятельной потому, что она развивается в русле современных широко распространенных конструктивистских ориентаций в эпистемологии, психологии, социальной философии, теории управления и исследовании будущего. В рамках этой концепции субъект познания, или когнитивный агент,

будь-то человек или животное, рассматривается как активный и интерактивный: он активно встраивается в среду, его когнитивная активность совершается посредством его «вдействия» в среду или ее энактивирования. Познание, причем и восприятие, и мышление, сопряжено с действием [5, 93]

Когнитивная активность нуждается в действии. Познание есть эпистемическое действие. По А. Бергсону, наши мысли изначально связаны с действием. Именно по форме действия был отлит наш интеллект, отмечает он в «Творческой эволюции». В конце двадцатого века нейробиологи обнаружили, что между концептуализацией, чувственным восприятием и моторными системами тела, существует на биологическом уровне связь. «Познание через действие» является базовым для обучения познающего человека и животного: «обучение через действие» («learning by doing»). Важность движения для формирования нормального восприятия когнитивного существа показывают экспериментальные результаты Ф. Варелы. Котята, которые имели возможность активно двигаться по помещению в течение нескольких недель, хорошо ориентировались в ранее изученном пространстве, а котята, которые пассивно передвигались в корзинах на колесах, двигались в нем крайне неуверенно, ударялись об углы и в целом вели себя почти как слепые, хотя в своих корзинках они наблюдали все точно то же самое, что и первые [4, 31].

По Л. С. Выготскому, оперирование материальными предметами, имеющее спонтанный, пробный, игровой характер, сыграло решающую роль в развитии у высших млекопитающих интеллекта как изобретательной, креативной функции мозга. Молодые собаки, кошки, как и человеческое дитя, в отличие от насекомых играют. Их игра, отмечал Л. С. Выготский в «Этюдах по истории поведения», являясь инстинктивной деятельностью, упражняет другие инстинкты. Играя, выполняя те или иные действия, двигаясь, животные находят правильные решения, устраняют препятствия на пути своих намерений. Мир живого организма возникает вместе с его действием. Это – «энактивированный» мир. Не только познающий разум познает мир, но и процесс познания формирует разум, придает конфигурации его познавательной активности. Поэтому, пишет Е. Н. Князева, прав Ф. Варела, утверждая, что мир, который меня окружает, и то, что я делаю, чтобы обнаружить себя в этом мире, не делимы. Познание есть активное участие, глубинная кодeterminация того, что кажется внешним, и того, что кажется внутренним. (Франческо Варела много писал о неразделенности внешнего и внутреннего в процессе познания) [4, 31].

Телесно-двигательная активность в парадигме антропологии тела – это проявление значимых функций тела в различных областях социальной жизни, понимаемой предельно широко, поскольку тело включено в производство множества социокультурных процессов – перцептивных, коммуникативных,

символических, когнитивных, креативных и т. д. – и определяет подчас развитие того или иного феномена, поведение, способности человека. И потому движения человека являются важнейшим предметом анализа антропологии тела. Можно предположить, что от движений тела человека (человечества) будет зависеть его будущее.

В наше время тело утратило роль генератора энергии для нужд производства (в XIX веке производительный труд забирал у человека практически всю его мускульную энергию, сейчас – лишь незначительную ее часть), поэтому движенческая активность становится чрезвычайно значимой для развития и здоровья человека. Двигательная активность, возможно, это то средство, с помощью которого можно преодолеть углубляющуюся у современного человека рассогласованность между эго и телом, интеллектом и чувством. Можно сказать, что двигательная деятельность способна гармонизировать интеллектуальную и чувственную составляющие человеческой экзистенции, придать человеку «равновесное» положение относительно самого себя и мира.

Аналитических подходов к человеческим движениям так же много, как и научных дисциплин, причастных к их изучению. Это медико-биологические, психолого-биологические дисциплины, социология, культурология, эстетика, телесно-ориентированная психотерапия и др. Знания о движениях тела человека востребованы внеаучными формами знания, такими как мифология, магия, мистика, религия, искусство. Движения тела человека издавна привлекают внимание художников и поэтов, теоретиков и практиков спорта, ученых и философов. Всю жизнь человека, считал один из основоположников философской антропологии А. Гелен, можно понять, исходя из действия, движений (труда), которыми осуществляются, в конечном счете, все запланированные изменения в мире, создаются все культуры и культура в целом как мир человека.

Механику движений человека первым начал изучать Аристотель (384 – 322 г. до н. э.), он же является основателем кинезиологии. Термин «кинезиология» образован из двух греческих слов: *Kinesis* – движение и *logos* – слово, учение. В соответствии с этим определением кинезиология означает беседы о движениях или, в современном понимании, изучение движений с целью их упорядочивания и совершенствования. В последующие времена движения человека изучали Клавдий Гален (130 – 201), Авиценна (Ибн Сина) (980 – 1037), Леонардо да Винчи (1452 – 1519) (утраченный «Трактат о живописи и движениях человека»), Галилео Галилей (1564 – 1643), Исаак Ньютон (1642 – 1727), Джованни Борелли (1608 – 1679). Благодаря их работам мы стали рассматривать движение человека как последовательность взаимодействий мышц и сил, воздействующих из окружающей среды; как результат взаимодействия биологической системы и ее окружения.

В век Просвещения художник В. Хогарт писал в «Анализе красоты», что наступит время, когда движения человека можно будет изучать, как грамматические правила.

Веком позже П. Ф. Лесгафт в «Основах естественной гимнастики» положил начало «теории телесных движений», в которой определил так называемую «азбуку движений» тела человека. В 1901 г. И. М. Сеченов опубликовал монографию «Очерк рабочих движений человека», несколько позже К. Бюхер – книгу «Работа и ритм». Искусство движения изучали французский педагог Франсуа Дельсарт (1811 – 1871), физиолог и педагог Жорж Дементи

(1850 – 1917), профессор Женевской консерватории Жак Далькроз (1865 – 1914), танцовщица Айсидора Дункан (1878 – 1927) и др. Существенно расширил представление о движении хореограф Рудольф Лабан (1879 – 1958), применивший математический метод анализа для обоснования универсальных закономерностей движения человеческого тела. В 1938 г. вышло в свет исследование М. Ф. Иваницкого «Движения человеческого тела», в 1947 г. издана работа Н. А. Бернштейна «О построении движений».

В настоящее время движения тела человека продолжают многоаспектно изучаться в кинезиологии и онтокинезиологии. Первая исследует закономерности развития движений человека и на этой основе разрабатывает технологии их совершенствования на разных этапах онтогенеза человека в разнообразных формах его двигательной активности в условиях нестимулируемого и стимулированного развития его кинезиологического потенциала. Привлекают исследовательский интерес кинезиологов также бинарности, оппозиции, остроконкурирующие пары в моторике тела человека, такие как быстрота-точность, сила-гибкость, вариативность-стабильность, автоматизм-управляемость, симметрия-асимметрия и др. В настоящее время в кинезиологии можно выделить три основных направления: прикладное (изучение влияния двигательных действий на физиологические системы организма человека); образовательное (внимание к учебной двигательной активности человека); спортивное (постижение всего, относящегося к осуществлению спортивных двигательных функций человека). Компонентами спортивной кинестезии выступают также экзистенциалы воли, которые выражаются в духовных подъемах. Воля выступает здесь как духовно-телесная аура спортсмена. Онтокинезиология интегрирует знания о фундаментальных закономерностях возрастного развития двигательной активности человека и на этой основе разрабатывает технологии ее физкультурно-спортивного совершенствования на разных этапах онтогенеза человека мужского и женского пола. Движенческие искусства (в том числе и сложно-композиционные виды спорта) сделали своим предметом движения, не известные в повседневности, «подобно тому как музыка слагается из звуков, не

известных живой природе» (Ю. К. Гавердовский), и понимать их надо с позиций гармонии и теории музыки, выделяя контрапункт, тональности и полифонию структурно-ритмического построения [2, 18].

Вышеизложенное открывает широкий простор проблемным областям для философской рефлексии сущности двигательного действия как эссенциального и экзистенциального атрибута человеческой субъективности, как денотативной физической, материальной, телесной реальности и ее проявлений в человеческом сознании, природе и обществе, для осмысления движения как философской категории. «Все есть движение. Мысль есть движение. Природа основана на движении. Смерть есть движение, цели коего нам малоизвестны. Если Бог вечен, поверьте, и он постоянно в движении. Бог, может быть, и есть само движение. Вот почему движение необъяснимо, как он, глубоко, как он, безгранично, непостижимо, неосязаемо. Кто когда-либо осязал движение, постиг и измерил его? Мы ощущаем следствия, не видя самого движения. Мы можем даже отрицать его, как отрицаем Бога. Где оно? И где его нет? Откуда оно исходит? Где его начало? Где его конец? Оно объемлет нас, оно воздействует на нас и ускользает. Оно очевидно, как факт; темно, как абстракция; оно – и следствие, и причина вместе» [1, 200].

Изучение эволюции развития человека на этапах перехода его к *Homo sapiens* показывает, отмечал Н. А. Бернштейн, что предшественником речи является разумное построение двигательных действий. Хотя В. Гумбольдт мыслил иначе. Он концептуализировал язык как энергию, мыслящую и творящую силу, воздействующую на человека. Вместе с тем, на пути преобразования феномена субъективного намерения в феномен биомеханического движения еще много неясного, как и необъясним со времен Канта феномен трансформации чувственных данных, являющихся телесно специфическими впечатлениями индивида, в идеи. Не ясно также, каким образом идеи человеческого разума происходят из чувственных данных опыта. Но действие, считал философ П. Ж. Прудон, является для всякого органического существа главным условием жизни, здоровья и силы. Посредством действий развивает оно свои способности, увеличивает свою энергию и достигает полноты своего удела. По П. А. Гольбаху, «жизнь есть совокупность движений, свойственных организованному существу» [3, 12].

Наши движения – это дар природы, эманация ее творческих сил, формируются они под влиянием экзистенции человеческого бытия. Одни движения подчинены заложенной в организме программе, другие обусловлены выучкой, опытом, мастерством, характером. В мышечных движениях, писал И. М. Сеченов в «Рефлексах головного мозга» (1863), отражается бесконечное разнообразие внешних проявлений мозговой деятельности.

Великое многообразие двигательных действий в их внутренних и

внешних характеристиках наблюдается и в мире «движенческих искусств» (в танце йогов можно насчитать до шестисот движений одних только рук), в том числе и в спорте, – этом уникальном социальном институте развития и совершенствования двигательной деятельности человека и человечества в целом. Историческое развитие физической культуры и спорта – это история освоения культуры двигательной деятельности человека, культуры его моторики, обращенной как на него самого, так и на внешний мир. Последняя детерминирована моторикой не столько всей сомы, сколько двигательной культурой руки человека – сложнейшей «подробности» его тела.

Человек осваивает свое тело и его движения как инструмент и орудие своей жизнедеятельности, прежде всего на обыденном уровне через действия, которые предпринимаются им под влиянием намерений и желаний, связанных с повседневностью. Это великое множество обыденных движений нашего микроповедения, образующих мир «обыденной культуры», в сферу которой входят также навыки гигиены, косметики, украшения; парикмахерское искусство, парфюмерия; «сокрытие» и «раскрытие» тела в одеждах с помощью переменной моды. К миру обыденной культуры относятся также физическая культура и спорт. Они включают в себя двигательную культуру, то есть все наработанные человечеством техники тела, способы преодоления пространства и препятствий, работы с предметами, выполнения разнообразных двигательных действий в целом.

Существует множество техник, пишет М. Мосс в «Техниках тела», посредством которых люди в различных обществах пользуются своим телом. Такие естественные двигательные действия, как, например, ходьба, бег, плавание и другие специфичны для определенных обществ. Полинезийцы плавают не так, как европейцы; англичанам технически неудобно копать французскими лопатами, и британская пехота марширует шагом, отличным от французской: другая частота и длина шага. Положение рук, кистей во время ходьбы образует своего рода социальную идиосинкразию. Девушка, воспитывающаяся в монастыре, ходит, как правило, со сжатыми кулаками. Ребенок-англичанин, как правило, сидит за столом с прижатыми к туловищу локтями, а у юного француза локти веером, и он наваливается ими на стол. Эти «привычки» могут быть подражательными действиями, но, главным образом, они обусловлены различиями в обществах, воспитании, престиже, обычаях и модах. Например, у женщин маори (Новая Зеландия) культивируется «аннон» – отдельное и одновременно артикулированное покачивание бедрами, вызывающее восхищение у мужчин маори [6, 65 – 68].

Техники тела разделяются и варьируют наиболее выразительно в соответствии с полом и возрастом. Например, мужчина обычно сжимает кулак оставляя большой палец снаружи, женщина же помещает большой палец внутрь кулака, может быть потому, что ее так научили, но если бы пытались

научить иначе, это было бы трудно. Удары у женщин смягчены. И всем известно, что бросок камешка женщиной не только слабый, но и отличается от броска мужчины тем, что ориентирован в вертикальной плоскости вместо горизонтальной. Возможно это следствие двух разных видов обучения, ибо есть общество мужчин и есть общество женщин. Примером возрастных различий может быть ребенок, часто садящийся на корточки. Взрослые этого делать не умеют.

Особенности техники тела обусловлены также социальным выбором способов движения (набожный мусульманин во время еды берет пищу только правой рукой), «образом жизни», а также *modus'ом tonus'ом* (оттенками способа). Есть народы, у которых ложе для сна имеет изголовье, у других такое не используется. Масаи могут спать стоя. Одни народы отдыхают на корточках, другие – сидя на стульях. Вся Африка в районе Нила и часть района Чада до Таньганики населена людьми, отдыхающими в походах стоя, наподобие аистов [6, 74 – 75].

Передача форм техник тела происходит прежде всего в обыденной культуре, составляющими которой является физическое воспитание и спорт. Их основным функциональным предназначением является выявление, развитие и совершенствование телесно-двигательных способностей человека. «Спорт – это «апофеоз» телесной культуры человечества» (М. М. Ибрагимов). В физкультурно-спортивной двигательной активности происходит опредмечивание жизненной силы посредством духовного творчества.

Переход человека из мира природы в мир культуры был возможен прежде всего благодаря преобразованию кинетики его тела, так как всякое воспитание человека есть прежде всего культивирование его тела и его телесных способностей – как природного субстрата его субъективности. Сошлемся на К. Маркса, подчеркивавшего в «Немецкой идеологии», что первой предпосылкой всей человеческой истории является телесная организация индивидов. Истоки концепции телесных оснований истории и культуры можно видеть в вестибуломоторике. Вестибулярный анализатор является древнейшей сенсорной системой, которая влияет на другие сенсорные системы, интегрирует их деятельность, стимулирует развитие всех сущностных сил человека (мышечную силу, речевой аппарат, интеллект, эмоционально-волевою сферу), обеспечивает жизненно важную константу – динамическое равновесие тела, то есть ориентировку его в хронотопе, в пространственно-временном континууме. Поэтому вестибуломоторика необходимо выступает как основа развития двигательных координаций для всех составляющих человеческой жизнедеятельности.

С появлением на земле живых существ именно двигательный способ (двигательные координации) были основными для добывания пищи, размножения и самосохранения. Без координации невозможна аккомодация – приравливание движений и восприятий к объектам, и ассимиляции – приспособление субъектом предметов к своим желаниям и способностям (Ж. Пиаже). Координация может быть критерием согласованности между сенсорными системами, между телесным и психическим, между внутренними и внешними структурными уровнями жизнедеятельности человека. Первые движения – это спонтанные пробы (видно на грудном младенце). Наиболее удачные пробы закрепляются и упорядочиваются под влиянием родителей, наставников и общественных норм. С момента появления на свет человек в онтогенезе повторяет филогенетический путь адекватного реагирования двигательными актами на сигналы среды обитания.

Посредством телодвижений, которые коэволюционно корректируются, совершенствуются, окультуриваются и культивируются, человек научился вначале владеть сколами с камней как скребками, долотами, ножами, топорами и т. д., научился изготавливать орудия лова, охоты, защиты от других охотников и обработки земли. Тонкая двигательная дифференцированная способность руки к многообразным манипуляциям позволила человеку уже мадленской эпохи создавать шедевры пещерной графики. Затем совершенная рука, в марксистском понимании, смогла создавать совершенные картины, музыку и статуи. Это стало возможным потому, что между внутренними тонкими энерго-информационными субстанциями и логической, инструментальной деятельностью изначально существуют иерархические причинно-следственные отношения, потому что, как отмечал И. Кант, по мере формирования тела человека совершенствуются и его мыслительные способности.

На основании вышеизложенного можно, как нам представляется, утвердиться во мнении, что телесно-двигательная активность является базовой, определяющей составляющей в когнитивной деятельности субъекта. Она необходимо присутствует в познании окружающей предметной среды, благодаря ей формируются когнитивные способности, ей принадлежит главенствующая роль в жизнеобеспечении и в созидании мира культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бальзак О. де. Шагреневая кожа. Евгения Гранде. Отец Горио / О де Бальзак. – М.: Молодая Гвардия, 1987. – 703 с.
2. Васильев О. С. Движение в пространстве / О. С. Васильев, Н. Г. Сучилин // Теория и практика физической культуры. – 2004. – № 3. – С. 13 – 21.
3. Гольбах П. Избранные произведения: В 2 т. / П. Гольбах. – М.: Соцэкгиз, 1963. – Т. 1. – 715 с.
4. Князева Е. Н. Нелинейная паутина подсознания / Е. Н. Князева //

Человек. – 2006. – № 2 – С. 21 – 33.

5. Князева Е. Н. Энактевизм: концептуальный поворот в эпистемологии / Е. Н. Князева // Вопросы философии. – 2013. – № 10. – С. 91 – 104.

6. Мосс М. Техника тела / М. Мосс // Человек – 1993. – № 2. – С. 64 – 79.

7. Савчук В. В. Топологическая рефлексия / В. В. Савчук. – М. «Канон» – РООН «Реабилитация», 2012. – 416 с.

РЕЗЮМЕ

Кóсяк В. А. До онтології тілесно-рухової активності.

Осмысливается денотативность руху в діяльності пізнаючого суб'єкта і значимість рухової активності для розвитку його когнітивних здібностей. Сам рух наділяється статусом філософської категорії. Робиться екскурс у ретроспективу вивчення рухів людини. Наводяться тлумачення кінезіології, оптокінезіології, рухів у «буденній культурі», у фізичній культурі і спорті, різних технік тіла. Показується найголовніша роль рухових координацій для життєзабезпечення всіх істот. Стверджується, що перехід людини зі світу природи до світу культури був можливий перш за все завдяки перетворенню її тіла.

Ключові слова: рух, рухова активність, пізнаючий суб'єкт, кінезіологія, онтокінезіологія, «буденна культура», фізична культура, спорт, рухові координації.

SUMMARY

Kósyak V. To the Ontology of body-motion activity.

Denotativeness of movement in the activities of the cognizer as well as the importance of motion activity for the development of his cognitive abilities is interpreted. The movement itself is endowed with the status of a philosophical category. The retrospective journey into the study of human movement is done. The interpretations of kinesiology, ontokineziology, movements in «everyday culture», in physical culture and sport as well as different body techniques are given. The primacy of the motion coordination for the sustenance of all beings is shown. It is alleged that the transition of a person from the world of nature into the world of culture was possible primarily because of his body kinetics transformation.

Keywords: motion, motion activity, cognizer, kinesiology, ontokineziology, «everyday culture», physical culture, sports, motion coordination.